

CONFIDENTIAL - SECURITY INFORMATION
INFORMATION REPORTING OFFICE (IRFO) - U.S. DEPARTMENT OF JUSTICE

1. Name of the individual or entity being reported: [REDACTED]
2. Address of the individual or entity being reported: [REDACTED]

3. Date of the report: [REDACTED]

4. Name of the reporting officer: [REDACTED]
5. Title of the reporting officer: [REDACTED]

6. Date of the report: [REDACTED]

2/ 360 *
317

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ

ПИСЬМЕННОСТИ И ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ

ДО XIV ВѢКА.

СОЧИНЕНІЕ

Вячеслава Александра Мацьевскаго,

ДОКТОРА ПРАВЪ И ПРОФЕССОРА,

ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

Петръ Дубровскій.

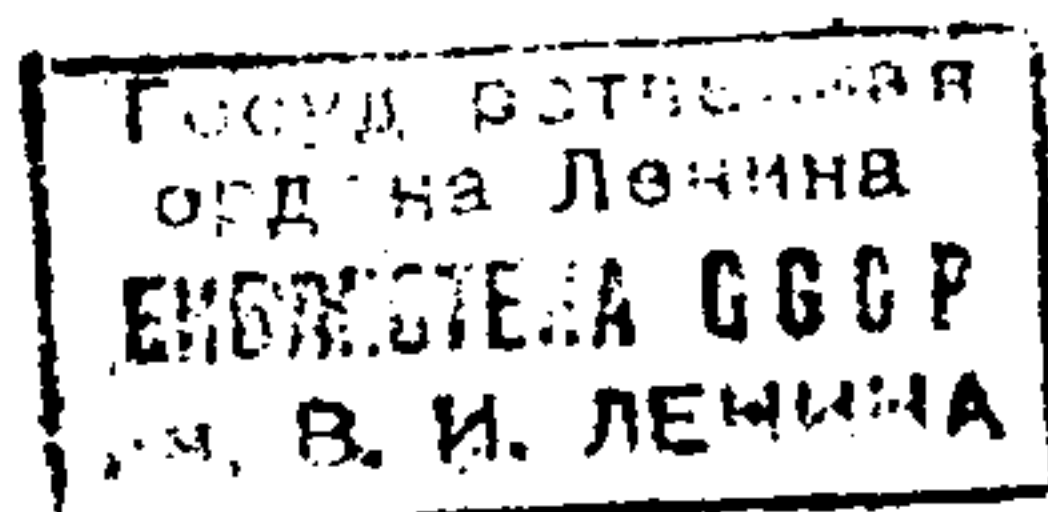
МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

По опредѣленію Общества 1-го іюня, 1846 г. Москва.

Секретарь О. Бодянский.

33 983-77

2007096304

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Истории и Древностей Россійскихъ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА ЧЛЕНУ

И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ

ГРАФУ

СЕРГІЮ СЕМЕНОВИЧУ

УВАРОВУ,

СЪ ДОСТОДОЛЖНЫМЪ ВЫСОКОПОЧИТАНІЕМЪ

ПОСВЯЩАЕТЪ

Переводчикъ.

О Т Ъ

ПЕРЕВОДЧИКА.

Безъ сомнѣнія, Русскимъ читателямъ будетъ пріятно ознакомиться съ любопытнымъ сочиненіемъ одного изъ первыхъ ученыхъ Польскихъ, извѣстнаго своими важными трудами, какъ всей Славянщинѣ, такъ и чужеземцамъ. Представляя мой переводъ, я долженъ замѣтить, что онъ оконченъ подъ рукою самаго автора, который, можно сказать, былъ свидѣтелемъ моего труда и сообщалъ мнѣ, частями, подлинникъ въ то время, какъ онъ печатался.

Этотъ *Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ* заключается во второмъ томѣ *Записокъ объ исторіи письменности и законоположенія Славянъ*,

изданныхъ въ Варшавѣ , 1859 года , и служащихъ дополненіемъ къ исторіи Славянскаго законоположенія. Вскорѣ приступлю къ переводу окончательной части сихъ записокъ, содержащей въ себѣ извлеченія изъ рукописи двухъ первыхъ томовъ исторіи Славянскаго законоположенія , вновь передѣланныхъ.

Варшава.

1830 года.

ИСТОРІЯ

ПИСЬМЕННОСТИ И ОБРАЗОВАНІЯ

СЛАВЯНЪ

ДО XIV ВѢКА.

ВОТУШАНИИ.

Между древними народами Греки наиболѣе распространили у себя просвѣщеніе, по той причинѣ, что они умѣли разумно присвоить себѣ науки и искусства образованныхъ народовъ древняго міра, умѣли понять ихъ въ духъ своей народности и, наконецъ, основательно и изящно развить ихъ. Также одни только Греки, между древними народами, умѣли возбудить во всемъ древнемъ мірѣ любовь къ Эллинской чужеземщинѣ и желаніе проникнуться новой мыслию о людскости и справедливости. Они же привели на новое поприще Европейской жизни народы, до тѣхъ поръ жившіе уединенно, окруживши ихъ цѣпью общественности, въ то время неизвѣстной древнему міру, и соединивъ эту цѣпь звеньями новой гражданственности. Есть надежда, что Славянскіе народы, при возобновленіи Европейскаго просвѣщенія, вѣроятно, сыграютъ, хотя, можетъ быть, и не столь блистательную, роль, тѣмъ болѣе, что разныя поколѣнія этого великаго народа, умѣли до сихъ поръ удачно образовать свою словесность въ разныхъ нарѣчіяхъ, и поставили ее на такую степень, что она уже безопасно можетъ существовать сама собою и постепенно развиваться въ духъ Славянской народности. Ежели Славяне такъ счастливо будутъ продолжать, какъ начали, то можетъ случиться, что у нихъ сло-

весность болѣе будетъ развита въ народномъ духѣ, нежели у прочихъ Европейцевъ. Это можетъ возбудить въ чужеземцахъ желаніе узнать основательно нашу словесность, ближе разсмотрѣть нашу народность и даже полюбить то, чѣмъ они прежде пренебрегали.

Невольно радуешься, замѣчая не столько успѣхи, сколько перемѣны, происшедшія до сихъ поръ въ ученой жизни почти всѣхъ Славянскихъ народовъ, хотя и должно сожалѣть о томъ, что нѣкоторые племена, по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, будучи въ упадкѣ, не могутъ наравнѣ съ другими способствовать усовершенствованію своего просвѣщенія. Но обращая вниманіе на Славянъ Греческаго исповѣданія, которые разширили у себя поле наукъ, можно, по крайней мѣрѣ, радоваться, что, если у однихъ Славянскихъ народовъ остановился ходъ наукъ, за то у другихъ онъ подвигается впередъ быстрыми шагами. То, что имѣютъ одни, можетъ быть полезно другимъ; и многоплеменный народъ выигрываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ шире онъ распространяетъ и обогащаетъ свою общность (цѣлый кругъ). Распространеніе мысли о всеобщемъ Славянскомъ просвѣщеніи должно вести за собою слѣдствіе, что и словесность отдѣльныхъ народовъ не можетъ остаться въ забвеніи; если же всѣ пле-

мена будутъ идти неровными шагами, то можетъ случиться, что тѣ, которыя остались назади, подвинутся впередъ и сравниются съ другими. Мы сами свидѣтели величайшихъ переменъ въ просвѣщеніи Славянскихъ народовъ. Уже поэзія получила новую жизнь у Славянъ; уже они начинаютъ постигать значеніе исторіи. Даже философія, будучи душею, какъ той, такъ и другой, хотя слабо, однако-жъ замѣтно начинаетъ у насъ показываться. Все это намъ подаетъ надежду, что наше просвѣщеніе вновь оживетъ и будетъ пользоваться долгою жизнію; замѣтимъ, что мы начинаемъ уже выходить изъ заблужденія, въ которое ввело насъ когда-то вліяніе чужеземщины.

Стремясь къ этой цѣли, мы должны поступать благоразумно и осторожно: должны, какъ нѣкогда двухголовое божество Латинцевъ, обращаться и къ прошедшему, и къ будущему; вникая же въ исторію своего просвѣщенія, изслѣдовать ее исторически, чтобы глубоко обнять мыслію ходъ и назначеніе наукъ. Такимъ образомъ, Славянамъ предстоитъ путь гораздо обширнѣйшій того, по которому они до сихъ поръ слѣдовали: они должны идти по немъ, обращая взоры не на облака, но на землю; должны искать средствъ для объясненія исторіи отечественнаго просвѣщенія не въ мечтаніяхъ, но въ памятникахъ языка; принимая же просвѣщеніе въ духъ народности, свободной отъ предразсудковъ, не все порицать и не все хвалить свое. Наконецъ, Славяне должны стараться о томъ, чтобы зерно, выходящее изъ нравствен-

наго образованія народа, изъ его просвѣщенія, вновь возраждающагося, не погибло, но показалось бы наружу и не оставалось въ землѣ. Славяне должны слѣдить свое просвѣщеніе многостороннимъ образомъ. Сперва имъ должно узнать и изслѣдовать ея источники; потомъ разсмотрѣть, достаточно ли они исчерпаны, и съ какой пользою. Собственно на этомъ, то есть, на познаніи источниковъ, основывается ясность предмета, котораго если не изслѣдуетъ писатель, то не разовьетъ и не усовершенствуетъ ни одной отрасли наукъ, ни къ одной не будетъ привязанъ постоянно, какъ ребенокъ, ежеминутно хватающійся за новую игрушку.

Въ исторіи просвѣщенія должно обращать вниманіе не на одну только словесность, но и на вліяніе оной на нравственное образованіе народа. Второе есть слѣдствіе перваго и тѣсно съ нимъ связано, ибо все то мертво, что не проявляется въ своихъ слѣдствіяхъ. И такъ необходимо знать, какое вліяніе произвели науки и искусства на благосостояніе народа. Изображая исторію законодательства Славянъ, я старался показать и то, и другое, со всѣми подробностями и, сколько возможно было, представилъ гражданскую жизнь Славянъ. Въ этомъ же очеркѣ заключается ихъ ученая и домашняя жизнь. Чтобы вознаградить теперь прежній недостатокъ, я обширнѣе поговорю объ этомъ, соображаясь съ источниками, которые мнѣ до сихъ поръ случилось открыть. Сперва я укажу, какъ далеко подвинули этотъ предметъ ученые, разбиравшіе его прежде меня.

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ИСТОРИЯ ПИСЬМЕННОСТИ И ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУСТВЪ, И ВЛІЯНІЕ НА НИХЪ ЧУЖЕЗЕМЩИНЫ.

ГЛАВА I.

ПИСАТЕЛИ И ХОДЪ ОБРАЗОВАНІЯ.

Источники исторіи законодательства Славянъ и памятники словесности, приведенные мною въ особенныхъ спискахъ, суть также источники исторіи просвѣщенія Славянъ. Исторія Славянской письменности была представляема сперва отдѣльно, потомъ вообще. Въ Польшѣ въ первый разъ такого рода сочиненіе издалъ г. Бентковский, послѣ него Мелевель¹ представилъ обширнѣйшій очеркъ Польской словесности и показалъ, что до напечатанія первой Польской книги, или до 1522 года, Итальянцы, Французы, Нѣмцы и другіе иностранцы имѣли большое вліяніе на распространеніе въ Польшѣ просвѣщенія западной Европы.

Послѣ явился г. Юнгманъ съ исторіею народной Чешской словесности, которая служитъ дополненіемъ такой же исторіи г. Добровскаго², прежде еще написанной понѣмецки. Г. Гречъ въ послѣдствіи написалъ исторію Русской словесности. Когда никто не являлся съ подобными сочиненіями, отдѣльно представляющими предметъ, то г. Шафарикъ издалъ всеобщую

исторію просвѣщенія Словянскихъ народовъ. Сочиненіе г. Лукашевича о Польской словесности есть самое новѣйшее³.

Предоставляя знатокамъ судить о моихъ усиліяхъ въ этомъ дѣлѣ, замѣчу, что, хотя я имѣлъ въ виду собственно Славянскую письменность, однако же не желалъ и не могъ оставить безъ вниманія сочиненій, изданныхъ въ Польшѣ и о Польшѣ на иностранномъ, то есть, на Латинскомъ языкѣ. Памятники исторіи, касаясь древности и припоминая намъ прошедшіе вѣка, убѣждаютъ насъ, что Славяне были въ близкихъ сношеніяхъ съ своими сосѣдями и, по большей части, подвергались ихъ вліянію относительно просвѣщенія. Такимъ образомъ, кто только пишетъ о просвѣщеніи Славянскихъ народовъ, хотя и долженъ имѣть въ виду отечественную словесность и все свое, однако жъ не можетъ совершенно оставить безъ вниманія ничего чужеземнаго. Ибо оно принесло намъ много добра, а зло, причиненное имъ, не столько должно приписать ему самому, сколько естественному порядку вещей.

Какъ для здороваго все здорово, такъ и просвѣщеніе никогда не развращаетъ умовъ, но исправляетъ ихъ, только надобно уметь

¹ Tygodnik wileński, 1816 г. Т. I.

² Geschichte der bohm. Sprache und aeltern Literatur. Prag. 1818.

³ Rys dziejów piśmiennictwa Polłskiego. Krakow. 1836.

обходиться съ нимъ и благоразумно имъ пользоваться. Оно — подобно электрической искрѣ, которую мудрецъ похитилъ у громовъ небесныхъ помощію науки и искусства. Оно приноситъ ему счастье, смотря по тому, какъ онъ съумѣетъ совладать съ нимъ.

Сама природа такъ устроила, что человѣкъ безъ человѣка, а народъ безъ народа, не могутъ обойтись; также точно и каждый народъ, желающій распространить кругъ своего просвѣщенія, долженъ ознакомиться съ просвѣщеніемъ другихъ народовъ, чтобы лучше понять собственное и болѣе оцѣнить его. Слѣдовательно, сама природа мудро управляетъ человекомъ, ускоряя или замедляя шаги его, подвигая его впередъ или останавливая, пока не наступитъ определенное время дѣйствовать ему.

Когда раздѣлилась католическая Церковь, то и народы Славянскіе раздѣлились во всѣхъ отношеніяхъ; одни изъ нихъ подвинулись въ просвѣщеніи, другіе отстали, къ большому для себя счастью, какъ показало время, которое все обнаруживаетъ. Чехи и Поляки, сдѣлавшись участниками римско-католической Церкви, а вмѣстѣ и западнаго просвѣщенія, только тогда истинно просвѣтились, когда начали надлежащимъ образомъ понимать чужеземное; занимая у него хорошее, а именно изслѣдывая тѣже самыя пути, по которымъ оно достигло основательнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ Чехи и Поляки, положивши у себя основаніе чужеземному просвѣщенію, ревностно взялись за народную словесность, въ XIV, XV, XVI вѣкахъ, и опередили въ этомъ

Славянъ Греческаго исповѣданія, имѣвшихъ мало сношеній съ Западомъ. Политическія причины препятствовали Полабскимъ (надъ Лабою) Славянамъ и Словакамъ слѣдовать тѣмъ же путемъ къ просвѣщенію, потому что первымъ Нѣмцы насильно привили свое просвѣщеніе, заимствованное у Запада, а Мадьяры, совершенно олатинившись, уничтожили у себя Славянскую народность и подвинули назадъ ея просвѣщеніе.

Вся Европа съ сожалѣніемъ смотрѣла на Славянъ Греческаго исповѣданія, что они упорно придерживаются устарѣлой Византіи и принимаютъ образованіе отъ Цареграда, уже почти упавшаго, а не отъ Запада, блиставшаго Римскимъ просвѣщеніемъ. Но такъ какъ болѣзнь часто укрѣпляетъ тѣло, возвращая ему свѣжія силы, изнуренныя продолжительнымъ здоровьемъ, такъ какъ притѣсненія и бѣдствія, постигшія не-онѣмечившійся народъ Славянскій, не искусили его лакомою пищею чужеземцевъ и не пріучили нѣжиться на ихъ мягкомъ ложѣ, то Русскіе и Сербы, испытавши продолжительную борьбу, дождались времени, въ которое легко могутъ усвоить и упрочить образованіе, только надобно умѣть искренно взяться за дѣло. Прежде всего должны вознаграждать потерянное, а именно — близко познакомиться съ настоящимъ образованіемъ западной Европы и научиться черпать изъ первобытныхъ источниковъ, основательно изслѣдовавши древнюю письменность. Не все старое бываетъ слабымъ, и не все юное бодрымъ. Древній міръ Азіи и Африки былъ наставникомъ Грековъ и Римлянъ, тѣмъ же онъ будетъ и для насъ,

пока мы совершенно не разовьемъ своего образованія, научаясь отъ чужеземцевъ, но не подражая имъ, хваля ихъ книги, но не жизнь, управляясь собственнымъ, но не ихъ, разумомъ.

ГЛАВА II.

СЛАВЯНСКІЯ ПИСЬМЕНА.

Греки свидѣтельствуютъ ⁴, что древнимъ Славянамъ извѣстно было письменное искусство, а монахъ Храбръ, жившій въ X. вѣкѣ, сказалъ ⁵, что они во времена языческія писали рунами. Тоже самое повторяетъ и одинъ изъ древнихъ Русскихъ лѣтописцевъ, а новѣйшія изслѣдованія подтверждаютъ это преданіе о первоначальныхъ письменахъ у Славянъ. Въ первомъ томѣ исторіи законодательства Славянъ (стр. 60) я обратилъ вниманіе на открытую г. Кухарскимъ надпись, вырѣзанную на металлѣ Славянскими рунами. Также недавно г. Коларъ открылъ руны ⁶ на Польскомъ нарѣчій, изсѣченные на каменномъ Бамбергскомъ истуканѣ, представляющемъ Чернобога. Это открытіе объясняетъ многія явленія въ исторіи Славянской письменности. Оно подтверждаетъ преданіе Дитмара ⁷ о надписяхъ названій Славянскихъ боговъ. Это преданіе ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Славяне, даже жившіе надъ Лабою и, слѣ-

довательно, вдали отъ Цареграда, колыбели своего образованія, имѣли собственныя письма уже во времена языческія. Это же бросаетъ большой свѣтъ на слова въ жизнеописаніи св. Кирилла (изъ библіот. Хиляндарскаго монастыря), въ которомъ говорится, что уже до Кирилла и Меѳодія Славяне имѣли письма ⁸.

Эти письма, должно быть, отличались отъ Латинскихъ, когда ихъ употребляли для надписей на языческихъ истуканахъ; впрочемъ, тамошніе Славяне должны были знать также и Латинскія буквы, потому, что они, по свидѣтельству того же Дитмара ⁹, пѣли *киріе элейсонъ*, написанное у нихъ Латинскими буквами. Даже можетъ быть, что эту пѣснь написали для нихъ, собственными ихъ буквами, Нѣмецкій миссіонеръ. Такъ или не такъ, но нѣтъ сомнѣнія, что тѣ ошибаются ¹⁰, которые утверждаютъ, будтобы Краинцевъ и Полабскихъ Славянъ научили письмамъ западные миссіонеры. Если съ двухъ противоположныхъ концовъ Славянскихъ поселеній, изъ-за Карпатъ и съ Лабы, имѣемъ мы свидѣтельство объ употребленіи письменъ нашими предками, еще язычниками; если тоже самое подтверждаетъ и Русская исторія, то можно заключить, что Славяне, жившіе въ срединѣ надъ Вельтавою (Молдавою) и Вислою, знали письма уже въ глу-

⁴ *Chronicon paschale*, p. 45, изданіе Нибура; *Галлѣ* въ *Beutraege*, и т. д. стр. 57.

⁵ Карамзинъ, I. прим. 260.

⁶ Описаны Шафарикомъ въ *Časop.* XI. стр. 17 и слѣд.

⁷ Дитмаръ, 6. 151. *inferius autem dii stant manufacti, singulis nominibus insculptis.*

⁸ Являяи буквы во вашъ языкъ, его же не бѣ исперва, было, но токмо во первая лѣта, бывша и сѣи исперва писмены пишуще бестды своя славили Бога.

⁹ Стр. 40. *hic, ut sibi commissos eo facilius instrueret, Sclavonia scripserat verba, et eos Kirieleison cantare rogavit.*

¹⁰ На пр., Hanka von Hankenstein, въ примкѣ Евангелію, стр. 48.

бокой древности, и что Гаекъ говоритъ правду, передавая намъ извѣстіе о надгробіи Любуши, высѣченномъ на твердомъ камнѣ по повелѣнію супруга ея, Премысла.

Кирилль и Меѳодій, нашедши эти письма недостаточными для перевода Евангелія и другихъ духовныхъ книгъ, занялись исправленіемъ оныхъ уже въ 855 году, слѣдовательно, до своего прибытія въ Паннонію, и справедливо называются изобрѣтателями полной Славянской азбуки, но не изобрѣтателями самыхъ писемъ, какъ ошибочно допускаютъ нѣкоторые писатели; потому что, какъ мы уже сказали выше, Славянамъ съ давнихъ временъ извѣстно было письменное искусство. До Кирилла и Меѳодія, уже въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, Улѣила (Ulphilas) также составилъ полную азбуку для Готовъ, жившихъ въ Мизіи и Тракіи, прибавилъ къ руническимъ письмамъ сѣверныхъ Германцевъ буквы, взятые изъ Греческой и Латинской азбуки. Эту Кирилловскую азбуку, какъ мы обыкновенно для краткости называемъ ее, употребляли вездѣ, гдѣ только была Славянская Церковь, на Руси, за Карпатами и въ Чехіи, о чемъ свидѣлствуютъ историческіе памятники, которые мы привели въ первоначальной исторіи Христіанства у Славянъ. Когда, по причинамъ, тамъ же изложеннымъ, Славянская Церковь и Кирилловскія письма въ послѣдствіи были устранены отъ богослуженія, то гораздо позднѣе, уже въ XI вѣкѣ, изобрѣтены были новыя Глаголитскія письма, начало которыхъ легковѣрные новѣйшіе изслѣдователи относятъ ко временамъ св. Іеронима. Ложность этого доказалъ г. Добровскій. Г. Ко-

питаръ противурѣчилъ ему, отстаивая древность Глаголитскихъ писемъ и относя ихъ ко временамъ предъ-Кирилловскимъ; но г. Шафарикъ ясно доказалъ ему его ошибку¹¹.

Кирилловскія письма не только быстро распространились почти во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, но попали даже къ, непріязненнымъ востоку, Франкамъ. Доказательствомъ этому Евангеліе, писанное частію Кирилловскими, а частію Глаголитскими буквами¹², которое, вѣроятно, досталось Франціи въ XI вѣкѣ изъ Россіи и, по своей древности, такъ уважалось, что Французскіе короли, коронуясь въ Реймсѣ, присягали на немъ. Этотъ важный памятникъ, пропавшій во время Французской революціи, теперь найденъ снова. Однакожь, не смотря на первенство Кирилловской азбуки предъ Глаголитскою, сперва начали печатать книги Глаголитскими буквами. Ибо первый Глаголитскій служебникъ напечатанъ былъ въ 1483 году, неизвѣстно гдѣ. Кирилловскими буквами въ первый разъ напечатали въ Краковѣ псалтирь¹³ въ 1491 году. Древнѣйшимъ памятникомъ Глаголитскихъ писемъ почитается рукописная псалтирь 1220 года. Г. Копитаръ издалъ еще древнѣйшія, относящіяся къ XI вѣку. Есть древнія рукописи, писанныя Кирилловскими буквами, относящіяся къ XI вѣку, а къ самымъ древнѣйшимъ принадлежитъ переводъ

¹¹ Объ этомъ упомянуто было въ первоначальной исторіи Христіанской Церкви у Славянъ.

¹² Glagolita Cloz. Р. X.

¹³ Шафарика Geschichte, S. 13. Бандтке Истор. I. стр. 141.

съ Греческаго на Славянскій языкъ Іоанна Экзарха Болгарскаго, изданный г. Калайдовичемъ, также Евангеліе, переписанное въ XI вѣкѣ съ перевода Св. Писанія Кирилла и Меѳодія для Новгородскаго посадника, Остромира. Этотъ списокъ г. Востоковъ почитаетъ третьею или четвертою копіею съ перевода Славянскихъ апостоловъ¹⁴. Г. Штраль (Strahl)¹⁵ несправедливо замѣтилъ, что у профессора Баузе (Bause), въ Москвѣ, было печатное Евангеліе, безъ означенія мѣста и года, на которомъ написано, что оно переведено Кирилломъ и Меѳодіемъ. Г. Калайдовичъ доказалъ¹⁶, что это замѣчаніе сдѣлано было на заглавіи книги Сопиковымъ.

ГЛАВА III.

ВЗГЛЯДЪ НА СЛАВЯНСКІЯ НАРѢЧІЯ.

Разсмотрѣвши памятники Церковнаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій, можно сказать, что онъ, нося на себѣ отпечатокъ совершеннѣйшаго въ древности языка, какимъ былъ Греческій, превышаетъ его во многихъ отношеніяхъ. Кромѣ того, Славянскій языкъ отличенъ отъ Германскаго, хотя и занялъ отъ него много словъ, по причинѣ близкихъ сношеній съ Готами въ древнѣйшія времена. Чѣмъ древнѣе какое либо Славянское нарѣчіе, тѣмъ оно болѣе имѣ-

етъ Готскихъ словъ, и на оборотъ: чѣмъ древнѣе какое либо Германское нарѣчіе, тѣмъ болѣе оно имѣетъ Славянскихъ словъ. Въ Кирилловскомъ Церковномъ, въ древне-Сербскомъ и въ нынѣшнемъ Болгарскомъ нарѣчіяхъ есть много Готскихъ словъ¹⁷. Ихъ можно узнать по твердости, стеченію согласныхъ, не перемѣшанныхъ съ гласными (а именно полусогласныхъ: г, 1) которыя такъ непріятно звучать по Славянски¹⁸. Нашъ языкъ отличается отъ Германскаго тѣмъ, что онъ неподчиненъ рабски словосочиненію, но свободенъ, какъ языкъ Греческій, и даже богаче и точнѣе его. Онъ иногда пѣвучъ и строенъ, не смотря на стеченіе въ немъ шипящихъ согласныхъ и носовыхъ гласныхъ, въ произношеніи же исчезаетъ эта шероховатость словъ посредствомъ присоединенія гласныхъ. Не всегда этѣ гласныя изображались на письмѣ, но ихъ то ставили, то опять выпускали. Такъ Чехи въ XI вѣкѣ писали¹⁹ Brennaz, Zribin, Plizn, а въ XIII вѣкѣ: Bgnas, Srbjn, Plzn. По мнѣнію г. Востокова, носовыя гласныя ж (а), ѡ (е), принадлежатъ языку Церковному; нѣкогда они были общи всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, и сохранились теперь въ Краинскомъ и Польскомъ языкахъ (ибо другіе Славяне двугласными ау, еи, давно уже выражали носовыя гласныя, да и теперь еще выражаютъ); эти гласныя придали языку Славянскому такую же звучность, какую теперь имѣетъ утонченный Французскій языкъ.

¹⁴ Карамз. I. прим. 261. Шафарика Geschichte, S. 127.

¹⁵ Das gelehrte Russland. Leipz 1828, S. 8.

¹⁶ Въ прим. къ Іоанну Экзарху Болгарскому, стр. 89.

¹⁷ Шафар. Славян. древн. I. стр. 348.

¹⁸ Коларъ, *Wjklad*, стр. 389.

¹⁹ Палацкій, *Časopis*, X. стр. 337.